АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРЕССЫ

Перманентная революция: от Парвуса до Сороса

“На дворе революция, как же воспринимает её российская интеллигенция — совесть нации, нравственный камертон общества?” — спрашивает Борис Вишневский, автор статьи “Либеральная интеллигенция и либеральная революция” в газете “Московские новости”, № 40, 5 — 12 октября 1997 г.

А.С.Пушкин полагал: «Ум человеческий, по простонародному выражению — не пророк, а угадчик. Он видит общий ход вещей и может выводить из оного глубокие предположения, часто оправданные временем, но невозможно предвидеть ему случая — мощного, мгновенного орудия Провидения.»

По тому, насколько предположения Б.Вишневского “оправданы временем”, мы и будем судить об их глубине. Термин “либеральная интеллигенция” (liberta intelligentia) в переводе с латыни дословно — “способные свободно понимать”. По крайней мере, у древних римлян после озвучивания подобного сочетания гласных и согласных возникал образ людей, обладающих такими свойствами ума. Но как не существует истины вообще[1], так и невозможно предположить способность свободно понимать что-то вообще до тех пор, пока не будет определен предмет, процесс или явление, к пониманию которых и стремится ум человеческий. Видимо, поэтому звукосочетания иностранного происхождения приживаются в России только в среде тех, кто неосознанно причисляет себя к “либеральной интеллигенции”, т.е. в среде имеющих внутренние запреты на конкретные вопросы постоянно выставляемые пред человеком реальной жизнью. Но это и есть проявление признаков “ума нечеловеческого”[2].

Следовательно, признаком “ума человеческого” следует признать стремление и способность людей, прежде чем вводить в употребление любые иностранные слова, выражать их смысл на своем родном языке, чтобы не оказаться в дурацком положении, которое возникает при детской игре в “испорченный телефон”. Разница между детской и взрослой игрой в “испорченный телефон” — во времени: детская продолжается несколько минут и заканчивается смехом, поскольку состав игроков остается неизменным в процессе всей игры, а участвующие в ней в состоянии оценить юмор положения, связанный с изменением смысла начального слова вплоть до противоположного; начало и конец “взрослой игры” могут быть разнесены меж собой многими поколениями людей различных национальностей, разобщенных тысячелетиями, и потому оценить юмор ситуации, оказавшихся в “дурацком положении” на завершающем этапе игры, может только ум человеческий, т.е. способный осмысленно видеть общий ход вещей во всем мире на протяжении тысячелетий.

Автор статьи явно участвует во “взрослых играх”. Указать на дурацкое положение, в котором он оказался, ему некому; самому же представителю либеральной интеллигенции влезть в собственное подсознание — задача пугающая, даже если и посильная. Тем более интересна его попытка заглянуть в будущее “либеральной интеллигенции”, а значит и в свое будущее.

«Осенью 1917-го года немалая часть интеллигенции поддержит большевиков. Цвет нации — Брюсов, Вересаев, Тимирязев, Горький, Гиляровский, Маяковский, Пильняк, в

---

[1] *“Истина вообще” всегда конкретна в своих жизненных проявлениях.*

[2] *Поведение автомата строится на конкретных алгоритмах обработки конкретной информации, получаемой им из среды. Если человек, обладающий свободной волей, ограничивает себя, исключая из потока осмысленности определенную информацию, то тем самым он уподобляет себя автомату, ограниченному программой. Вопрос только в том, кто и как запрограммировала человека, что его бессмысленно пугает какая-то информация.*

первое время — даже Куприн и Шаляпин с восторгом встретили строительство нового мира и будут восхищаться энергией, умом, административными способностями и молодостью революционеров. Вскоре интеллигенция заплатит за это — или вынужденной эмиграцией, или гибелью в лагерях, или унизительным существованием в качестве “прослойки”, а ***общество*** — десятилетиями тоталитарного режима.

Через три четверти века немалая часть интеллигенции поддержит радикальные экономические реформы и будет восхищаться энергией, умом, административными способностями и молодостью реформаторов. Вскоре интеллигенция заплатит за это— или вынужденной эмиграцией, или нищенским существованием с единственной надеждой на 600 долларов от Сороса[1], а ***общество*** — деградацией науки и тихим умиранием образования, медицины и культуры. А впереди будет вполне внятная перспектива тоталитарного режима — потому что регрессирующее состояние экономики слишком часто заканчивается подходящей “сильной рукой”.»

С интеллигенцией все ясно — это те, кто не способен понять, что творят, и потому плата им — по их мере понимания общего хода вещей, а также по их мере постижения своей объективной роли в социальных процессах.

Всякая революция, в том числе и либеральная, только часть этих процессов. Socium — в переводе с латыни — общество. Отделяя интеллигенцию от общества, Б.Вишневский невольно способствует тому, чтобы не утративший способность понимать читатель подумал над целым рядом вопросов:

1. Кого он имеет в виду в России под термином “общество”?

2. “Общество” до и после осени 1917-го; до и после марта 1953-го; до и после августа 1991-го годов — это общество, преследующее одни и те же интересы или это разные “общества”, безучастные к судьбе одной и той же по духу интеллигенции?

3. Почему за “десятилетия существования тоталитарного режима” после осени 1917-го “общество” получило в качестве платы расцвет науки, образования, медицины и культуры (о чем Б.Вишневский почему-то умалчивает), а после августа 1991-го, который столь вос-

---

[1] *Сорос принадлежит в наши дни к тому кругу лиц, который в начале XX века наиболее ярко олицетворял собой Гельфанд-Парвус, создавший теорию перманентной революции, вокруг которой расплодились в последствии троцкисты, и которая породила весьма специфический рынок приложения капитала. При этом характерно, что сам Парвус в качестве политического деятеля и социолога, создавшего одну из наиболее значимых политических доктрин, был приговорен к забвению, а образ Троцкого стал популярным в определённых кругах.*

Гельфанд-Парвус это — тип, в котором финансовый аферист глобальных масштабов не отделим от философа и социолога, вследствие чего навар, полученный в аферах, инвестируется им в государственные перевороты взрывного и ползуче-тлеющего характера, которые по его понятиям должны обеспечить “общественную безопасность” подобных им лиц, нарушая при этом безопасность миллионов жертв их финансовых и политических афер.

Поскольку Сорос не произвел философской системы, того же порядка значимости, каким обладал марксизм в целом и теория перманентной революции, в частности, то Сорос будет помельче Парвуса; это не Парвус в целом *нашей эпохи, но весомая часть “коллективного Парвуса” наших дней.*

Соответственно периферия, воплощающая в жизнь идеалы Сороса в разных концах мира, не столь структурно повязана и дисциплинирована, как в свое время были структурно повязаны дисциплиной члены разнонародных социал-демократических партий.

Полезно обратить внимание и на то, что социал-демократический — это лексический ярлык тех времен, который вешали на доктрину открытого (на основе определённой доктрины) общества. То обстоятельство, что она была более определённо выражена, а у Сороса больше умолчаний, значения не имеет.

Как ныне о Соросе, о Парвусе в свое время говорили: «Умнейшая голова...», «Сенатор эпохи ренессанса».

«Ключом к разгадке натуры Парвуса, пожалуй могут быть его слова, обращенные в письме к Вильгельму Либкнехту: “Я ищу государство, где человек по дешевке может купить отечество.”» — “Новый Петербург”, № 42, от 30.10.97. Теми же словами можно характеризовать и Дж.Сороса.

торженно приветствовала либеральная интеллигенция, Б.Вишневский пророчит этому “обществу” (или какому-то другому?) их деградацию?

Можно и дальше задавать вопросы новоявленному пророку, но он их либо вообще не поймет, либо на них не ответит, поскольку принадлежит к числу тех, кто «за деревьями леса не видит» (т.е. его мера понимания не позволяет ему видеть общий ход вещей; сама же его статья — всего лишь подтверждение правильности афоризма русского историка В.О.Ключевского:

«Творцы общественного порядка обыкновенно становятся его орудиями или жертвами, первыми — как скоро перестают строить его, вторыми — как скоро начнут его перестраивать.»

Означает ли эта статья, что перестройка закончилась?

— Означает!

Во-первых, потому что в статье всё же выразился тот реальный факт, что “либеральную интеллигенцию” уже употребили в качестве *тупого*[1] орудия, и предоставили её самой себе за ненадобностью для дальнейшего употребления. Но еще нет даже смутно выраженного понимания того, что же именно она перестала строить.

Во-вторых, потому что в ней уже есть понимание возможности предстоящего жертвоприношения[2] интеллигенции, но ещё нет понимания того, чего же и во что она перестраивала.

Но в прессе нашёл выражение и взгляд с иной, более высокой колокольни, чем колокольня либеральной интеллигенции.

«Нашего президента можно поздравить. По-моему, страсбургскую партию он провел прекрасно[3]. И по содержанию (тут поздравления относятся и к МИД), и по форме (тут лавры только президенту).»

Это Александр Бовин (“Известия” № 195, 14 октября 1997 г.) комментирует предложение Б.Н.Ельцина Европе объединиться против США.

“Много говорилось и в Страсбурге, и после Страсбурга о «Европе на троих», о перспективе ежегодных встреч «друга Бориса» с «другом Жаком» и «другом Гельмутом». Поговорить им, естественно, есть о чем. Но два момента меня смущают.

Во-первых, вспоминается классика: «Все животные равны, но некоторые равны больше, чем другие». В реальности, которая нас окружает, так оно и есть. Оруэлл живет и побеждает. Но в демократическом пространстве от более равных требуется незаурядное изящество, чтобы те, которые менее равны, не перестали ощущать всех прелестей демократии[4]. Хотелось бы думать, что три друга окажутся на высоте положения.

Во-вторых, вряд ли следует педалировать антиамериканские нотки тройственных встреч. В Европе многие не любят американцев. Однако из этого никак не следует, что За-

---

[1] Во всех смыслах.

[2] Тарковский сильно поторопился, дав такое название своему фильму. Кроме того, так и накликать можно то, что вовсе не обязательно предстоит.

[3] На наш взгляд в ней самый значимый эпизод, когда президент России подарил французам франкоязычную фильмокопию “Белого солнца пустыни”, возможно сам не понимая всей значимости именно этого подарка.

Некогда И.В.Сталин подарил американцам фильмокопию “Волга, Волга”, которую тщательно просмотрели и проанализировали аналитики предтечи ЦРУ (Управления стратегических операций), но так и не поняли, на что И.В.Сталин им намекнул таким образом. Остается надеяться, что новое поколение аналитиков Запада будет более одухотворенным и поймет иносказания “Белого солнца пустыни”.

[4] Прелесть — однокоренное слово с “лесть”; “льстивый” — в древности синоним “лживый”. А.Бовину можно пожелать только выражаться менее двусмысленно, а то столь вожделенная “демократия” рухнет именно вследствие того, что дееспособная часть населения, которая в ней гораздо менее равна, чем персоны класса Сороса и Бовина, непрестанно будут ощущать преЛЕСТИ демократии.

падная Европа решится остаться один на один с Россией. В обозримом будущем военно-политическое присутствие США в Европе неизбежно. Г.Коль, равно, как и фрондирующий временами Ж.Ширак, прекрасно это понимает.

Более тесные контакты с Москвой расширяют маневренные, тактические возможности Парижа и Бонна. Но не наоборот. Американцы играют свою игру[1]. И «друг Билл» при удобном случае не преминет наступить на больную мозоль «друга Бориса»[2]. И нам — при другом случае — не возбраняется ответить той же монетой. Только вот у американцев поменьше мозолей, чем у нас. Да и Европа не лучшее место для воспитания «друга Билла». Раздражение — плохой помощник в политике ...”

Что касается последнего — в отношении раздражения — это верно. «Рационалистическая аргументация действует до тех пор, пока люди хотя бы до известной степени свободны от эмоций. Стоит «температуре эффектов» подняться выше критического уровня и возможность эффективного применения разума уменьшается и на его место выходят лозунги и химерные фантазии.» Это сказал Карл Густав Юнг (1875 — 1961), крупнейший авторитет на Западе в области «аналитической психологии» и ближайший сторонник Зигмунда Фрейда (1856 — 1939).

А.Бовин — бывший первый посол России в Израиле — специалист по наводке “мостов между прошлым и будущим”. В бытность СССР он был из числа *действительных тайных советников:* стоял за спиной тех, кто в начале бездумно строил, а потом не менее бездумно перестраивал общественный порядок в стране Советов полагаясь на мнения разного рода консультантов: к нему во времена застоя ездил “поговорить за жизнь за чаем” даже шеф КГБ СССР Ю.В.Андропов. Можно полагать, что А.Бовин знает, что говорит, когда предупреждает людей с животным типом психики[3] о том, что в толпо-”элитарном” обществе “все животные равны, но некоторые равны больше, чем другие”.

В то же время в его менторском тоне по отношению к зарвавшимся “более равным чем другие животным” можно уловить нотки раздражения и потому можно сказать, что он тоже не свободен от довления “химерных фантазий”, как его собственных, так и навеянных извне: он видит общий ход вещей только таким, каким тот описан в библейской концепции и не может предположить возможность существования иного, противостоящего библейскому мировоззрения, с позиций которого библейский проект — затянувшаяся беда в истории Запада и примкнувшей к Западу правящей “элиты” России.

Зная, что президенты всех стран, в том числе и президенты США, России, Франции и Германии — всего лишь люди, временно вознесенные ростовщическими еврейскими банковскими кланами и их оккультными хозяевами на одну из верхних ступеней толпо-”элитарной” пирамиды общества, он пытается говорить с ними с вершины этой пирамиды и попадает впросак, когда начинает считать российские и американские “больные мозоли”. “Больные мозоли” в России и Америке конечно есть, но поскольку эти страны принадлежат к различным региональным цивилизациям, то и “мозоли” у них разные.

О главной “больной мозоли” библейской цивилизации пытается рассуждать в “Аргументах и Фактах”, № 40, 1997 г. А.Солженицин в статье “Лицемерие на исходе XX века”.

---

[1] *Любая страна Запада может “пиликать свою игру” лишь в рамках “партитуры”, определенной библейской концепцией управления. И хотя “друг Билл” пиликает на саксофоне и дирижирует оркестром, подражая “другу Борису”, сути дела это не меняет.*

[2] *Но больные “мозоли” Б.Н. не следует отождествлять с проблемами России.*

[3] *Животный тип психики у человека, когда инстинкты доминируют надо всеми иными компонентами психики. В результате разум является покорным слугой инстинктов, и пытается приспособить к их обслуживанию и интуицию. Культура общества в котором господствует животный тип психики является во многом оболочками и продолжениями инстинктивных программ: наиболее яркий пример тому одержимость “высокой ЖЕНСКОЙ модой”, которая по существу является средством, с помощью которого богатенькие самки привлекают внимание самцов, настолько её произведения не функциональны и неэстетичны во всех иных отношениях.*

«В компьютерный век мы продолжаем жить по законам века пещерного: прав тот у кого крепче дубина. Но делаем вид, что это не так, мы такого не знаем, даже не подозреваем, — а будто с ходом цивилизации возрастает наша нравственность. У профессиональных же политиков — некоторые пороки приобретают цивилизационную же изощренность.»

Далее он многословно и эмоционально сетует на законное, т.е. в соответствии с международными юридическими нормами, применение двойных стандартов по отношению к пониманию преступности в различных странах:

“Тысячелетиями длились войны, и все они и всегда были с обеих воюющих сторон отягощены преступлениями и несправедливостями. Чтобы над ними мог восторжествовать справедливый разум, рассудить, наказать злые страсти и совершенное зло — столетие назад Россия и предложила Гаагскую конвенцию (1899). Но вот, при первом же таком судебном процессе — Нюрнбергском, над германскими национал-социалистами, — за высоко вознесенным судейским столом мы видели незапятнанных вершителей той юстиции, которая в те же годы, отдала под пытки, расстрелы и сгноила десятки миллионов невинных жизней в собственной стране.

А если различать всегда неизбежные на войне смерти солдат и массовые убийства заведомо мирных жителей — то каким именем назовем тех, кто в одной Хиросиме в минуты сжег 140 тысяч мирного населения, именно с изумительно оправдательной формулировкой: «чтобы сохранить жизни своих солдат»? Над тем президентом и его окружением не учреждали судебного процесса — и они почили во славе достойных победителей. А как назовем тех, кто уже при обеспеченной победе послал двухсуточные самолетные армады сжечь прекрасный невоенный город Дрезден, переполненный мирными беженцами?”

Эмоциональный пафос по поводу лицемерия Запада он завершает так:

«В наш ли век, с таким расцветом юридической мысли, не видеть, что еще не созданы, не устоялись, не признаны всечеловечеством те взвешенные международные законы, которые справедливо карали бы преступников, независимо — **независимо!** (выделено А.Солженициным) — от поражения или победы их стороны?[1]»

Всякая “юридическая мысль” — всего лишь форма выражения и воплощения концепции жизнеустройства общества в определенных исторических условиях. Современный “расцвет юридической мысли” Запада, к которому и апеллирует возмущенный А.Солженицин и который он обвиняет в “лицемерии на исходе XX века”, — есть демонстрация совершенства законодательных форм, с чьей помощью осуществляется управление и самоуправление по библейской концепции. Другой на Западе просто нет, но сознание современного “элитарного” толпаря, к которым несомненно стоит отнести и А.Солженицын, воспринимает различные модификации этой концепции (иудаизм, католицизм, протестантизм, православие, марксизм, светский партноменклатуризм и др.) и основанное на бессмысленных эмоциях противостояние их представителей друг другу и государственным институтам, ими порожденным, как некий нравственный прогресс цивилизации.

“Милые бранятся — только тешатся”, — говорит по этому поводу русская пословица.

«Перемещаясь по карте мира, примеров нынешнего лицемерного раздвоения оценок можно привести немало» — сетует современный властитель “либеральных” дум. А.И.Солженицын видит только “обладателей писания”, т.е. людей, “производящих” законы,

---

[1] Здесь А.И.Солженицын по существу сетует на пословицу: «Победителей не судят.» Но в то же самое время он принадлежит к числу тех, кто остался недоволен деятельностью И.В.Сталина, нарушившего этот принцип. Как известно, после завершения войны при подведении итогов деятельности вооруженных сил СССР многие крупные военачальники как преуспевшие в личном обогащении при “сборе трофеев”, так и допустившие злоупотребления по службе, в результате чего в войска поступало дефективное вооружение и техника, имели место нарушения снабжения и т.п., что повлекло дополнительные многочисленные человеческие жертвы в войсках СССР, были осуждены не взирая на победу, прошлые заслуги и награды. Пострадали преимущественно те, кто временами своего начальства боялся больше, чем боялся победы врага.

однако, он десятилетиями не был способен задуматься над главным вопросом: откуда законы происходят? что они выражают? и к какими целям действительно устремлено это “доюридическое мышление”, выражающее себя именно в двойных стандартах применения либо не применения однозначных и даже совершенных юридических норм?

Многие представители либеральной интеллигенции в России (Солженицын является не исключением, а громогласным выразителем их чаяний) по-прежнему считают, что любые законы — следствие благонамеренной деятельности законодателей, а не результат проявления в законотворчестве определенной, но в большинстве случаев не осознаваемой законодателями концепции управления обществом (или концепции его самоуправления).

“Эфемерны планы действующих дипломатических сил — установить «окончательную мировую безопасность». По характеру человеческой природы она не должна бы достигнуться — **никогда.”**

Рассуждая о возможностях “человеческой природы”, поборник человеческих прав делает выводы на основе оценки деятельности людей, живущих в цивилизации, где господствует и искусственно воспроизводится животный строй психики, в котором выражены общеживотные инстинкты, свойственные и людям, как одному из видов биосферы Земли. Но даже если предположить, что информация по оценке подобной деятельности и вышла у него на уровень сознания, он по-прежнему не может четко сформулировать (даже для себя), что на самом деле в своих оценках сталкивается не просто со “злыми сторонами человеческой природы”, а с проявлениями животного строя психики, воспроизводимого в преемственности поколений на основе Библии.

«Только если творчески активные силы человечества направили бы себя к поиску постепенного и действенного ограничения ***злых сторон человеческой природы,*** к возвышению нравственного самосознания — надежда дальняя есть.»[1]

Настоящая же “больная мозоль” Америки, на которую пока неспособен надавить ни “друг Борис”, ни его массовка вместе с включенным в нее Солженицыным, определяется не “злыми сторонами человеческой природы”, а поддержанием на основе библейской культуры и животного строя психики, как господствующего социально-психологического явления, находящего свое выражение в логике социального поведения западной цивилизации в целом. Именно эта логика и находит свое выражение в том множестве фактов, по поводу которых негодует А.И.Солженицын.

Что такое библейская логика социального поведения и сформированный на ее основе животный тип психики ярко выразилось во второй главе “Книги Екклезиаста”:

«Я предпринял большие дела: построил СЕБЕ дома, посадил СЕБЕ виноградники, устроил СЕБЕ сады и рощи и насадил в них всякие плодовитые деревья... приобрел СЕБЕ слуг и служанок, и домочадцы были у МЕНЯ; также крупного и мелкого скота было у МЕНЯ больше, нежели у всех бывших прежде МЕНЯ в Иерусалиме; собрал СЕБЕ серебра и золота и драгоценностей от царей и областей; завел у СЕБЯ певцов и певиц и услаждения сынов человеческих - разные музыкальные орудия. И сделался Я великим и богатым больше всех, бывших прежде МЕНЯ в Иерусалиме; и мудрость МОЯ пребывала со мною. Чего бы глаза мои не пожелали, Я не отказывал им, не возбранял сердцу никакого веселья, потому что сердце мое радовалось во всех трудах МОИХ, и это было МОЕЙ долею от всех трудов МОИХ. И оглянулся Я на все дела МОИ, которые сделали руки МОИ, и на труд, которым трудился Я, делая их: и вот, все — суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем.» — Стихи 4 - 11.

---

[1] *А это означает — построить культуру, в которой воспитание обеспечивает качества личности, обладая коими люди, понимая необходимость сдерживать инстинктивные проявления во многих обстоятельствах, будут их действительно сдерживать, действуя разумно или интуитивно, целесообразно и дальновидно.*

Далее следуют стенания Екклезиаста о соотношении в обществе мудрости и глупости, которые всегда были любимы российской либеральной интеллигенцией вообще и её типичным современным представителем А.Солженициным, в частности. Но, в отличие от его неспособности внятно сформулировать чего же он хочет, Екклезиаст подводит жесткий итог своему бессвязному лепету о целях жизни человека с животным типом психики:

«... Но узнал я, что одна участь постигает их всех. И сказал я в сердце моем: «и меня постигнет та же участь как и глупого: к чему же я сделался очень мудрым?» И сказал я в сердце моем, что и это — суета; потому что мудрого не будут помнить вечно, как и глупого; в грядущие дни все будет забыто, и увы! мудрый умирает наравне с глупым. И ВОЗНЕНАВИДЕЛ Я ЖИЗНЬ (выделено нами), потому что противны стали мне дела, которые делаются под солнцем; ибо все — суета и томление духа! И возненавидел я весь труд мой, которым трудился под солнцем, потому что должен оставить его человеку, КОТОРЫЙ БУДЕТ ПОСЛЕ МЕНЯ.

И кто знает: мудрый ли будет он, или глупый? А он будет распоряжаться всем трудом моим, которым я трудился и показал СЕБЯ мудрым под солнцем... И обратился я, чтобы внушить сердцу моему отречься от всего труда, которым я трудился под солнцем: потому что иной человек трудится много, с знанием и успехом, и должен отдать все человеку, не трудившемуся в том, как бы часть его. И это — суета и зло великое!» — Стихи 14 - 21.

Кончается глава приговором библейской толпо-"элитарной" концепции, а также неосознанным признанием ее греховности и ограниченности, которые являются лишь следствием ее внутренней логической противоречивости:

«Ибо человеку, который добр перед лицом Его, Он дает мудрость и знание и радость; а грешнику **дает заботу собирать и копить**, чтобы после отдать доброму перед лицом Божиим. И это — суета и томление духа!»

Логическая противоречивость “Библии”, недоступная восприятию обыденного сознания затюканных жизненной суетой и томлением духа обывателей при фрагментарном чтении библейских текстов, разрушает целостность мировосприятия человека, способствует раздвоению и распылению ума. Это ведет к формированию калейдоскопического идиотизма, как господствующего в обществе мировоззрения и образа мышления.

По тем временам "царь в Иерусалиме" — вершина видимой части толпо-"элитарной" пирамиды, построенной по библейской концепции; выше “царя в Иерусалиме” в системе внутриобщественных отношений — только надиудейское знахарство — манипуляторы общественным мнением на основе культа. Но оно невидимо для Екклезиаста и большинства его читателей, поскольку они отождествляют его с одной из составляющих социальной “элиты”, представляющей собой в своем большинстве «образованщину», как её охарактеризовал А.И.Солженицын; но если образованщина раздавлена господствующим в обществе “священным писанием”, то знахарство отгораживается от общества именно этим писанием, настаивая на его священности, и, пресекая инакомыслие руками того или иного отряда образованщины, на который возлагаются обязанности “святой инквизиции”[1]. И если подводить итоги сетованиям Екклезиаста, то получается, что бездумная эксплуатация чужого труда в угоду своим страстям привела к тому, что **человек возненавидел свою жизнь**. И хотя Екклезиаст сам вырос на труде предков, отдать плоды своего труда потомкам для него — «суета и зло великое.»

С тех пор ВЕТХОЗАВЕТНЫЙ МРАК ростовщической тоталитарной диктатуры, а не «призрак коммунизма» расползается по свету. И именно этот тоталитаризм, к осуществлению которого в России столетиями стремятся либералы, поставил западную цивилизацию современных похотливых больших и маленьких екклезиастов, а вместе с нею и всё человечество, на грань гибели.

---

[1] *Жизненный опыт А.И.Солженицына вообще-то позволил бы ему это понять и самостоятельно, если бы он сам не принадлежал к одному из отрядов “образованщины”.*

Чтобы не быть голословными процитируем откровения одного из них, имя которого на слуху сегодня не только в России, но и во всех частях света.

«В каждой стране Я выделил группу людей, которые разделяют МОЮ веру в открытое общество. Я доверил им определение приоритетов. Я поддерживал успешные инициативы и отказывался от неудачных. Я пытался успешные программы перевести из одной страны в другую. Но Я пытался не оказывать жесткого влияния извне. Я предоставил фондам автономность и осуществлял контроль только путем предоставления дополнительных средств.»

Это — всё тот же, многократно упоминаемый прессой, якобы загадочный Джордж Сорос: Финансист + Философ = Филантроп[1]. Даже если Дж.Сорос никогда не читал Библию вообще и “Книгу Екклезиаста”, в частности, в его интервью газете “Час Пик” до нас через столетия доносится голос Екклезиаста. И формальная (ритмика) и содержательная стороны текста одного из ведущих современных екклезиастов остались ветхозаветно фашиствующими, но сильно возросло самомнение:

«В МОЕЙ философии открытое общество основано на идее, согласно которой все мы действуем на основе идеи несовершенного понимания. Никто не владеет конечной истиной[2]. Следовательно, НАМ необходим критический способ мышления; НАМ необходимы организации и правила, позволяющие людям с различными мнениями и интересами жить в мире друг с другом; НАМ необходима демократическая форма государства, которая обеспечивает определенный[3] порядок распределения власти; НАМ необходима рыночная экономика, которая предоставляет обратную связь и позволяет корректировать ошибки; НАМ необходимо защищать национальные меньшинства и уважать их мнение. И помимо всего прочего, НАМ необходима власть закона. Такие идеологии, как фашизм и коммунизм, создают закрытое общество, в котором частное лицо, индивид подчинен коллективу, над обществом доминирует государство, а государство следует догме, которая провозглашается конечной истиной. В таком обществе нет свободы[4] ...»

---

[1] Статья с таким названием появилась в Санкт-Петербургской газете “Час Пик” № 136, 17 сентября 1997г.

[2] Это своего рода философское “бикини”, за которым скрывается агностицизм — философское учение о принципиальной непознаваемости мира, в котором выражается принципиальное нежелание прийти к Истинному и отказаться от своего эгоизма, подчинившись Ему.

В действительности каждый человек владеет именно конечной (а не окончательной) истиной, в том смысле, что знание человека всегда ограничено, в силу чего всегда содержит некоторую ошибку.

Если на этой ошибке сконцентрировать всё внимание и отгородиться ею от Объективной реальности, то получится агностицизм. Если же о ней просто помнить, оперируя в жизни с ограниченными знаниями, то это только приведет к вопросу о необходимости различения ситуаций, в коих имеющееся ограниченное знание позволяет безопасно решить проблему, а в коих — нет, по какой причине требуются дополнительные исследования и проблемы, и методов её разрешения.

Как сообщается в Коране, способность к Различению каждому человеку дает непосредственно Бог по вере и богоугодности (определяемой делами) каждого. И только на основе того, что дано человеку Свыше Различать, он действует на основе его свободной воли.

Если такое воззрение неприемлемо, то остается концентрировать внимание на том, что никто из людей не владеет полнотой истины и упорствовать в насиловании Мира своим эгоизмом. А чтобы при этом не выглядеть абсолютным агностиком, лицемерие либо глупость которого вызывающе неприличны в мире философии, то приходится такого рода философскую порнографию драпировать в “бикини”, подобное высказанному Дж.Соросом.

[3] Желательно было бы узнать мнение Дж.Сороса и по вопросу о том, кем и когда определен порядок распределения власти, а также и в каких целях.

[4] Чтобы правильно понять это, следует вспомнить, что над всяким западным государством доминируют примерно два десятка еврейских ростовщических кланов, узурпировавших международные финансы и управление инвестициями в глобальных масштабах. Об этом Дж.Сорос как-то умолчал. Но если государство следует “догме”, что еврейское или иное организованное ростовщичество в жизни общества неуместно, то это по философии Дж.Сороса — общество, в котором нет свободы, закрытое для проникновения финансового и прочего паразитизма общества.

Политзанятия на основе марксистской идеологии в различных учреждениях бывшего СССР во времена застоя, конечно не были образцом высокой культуры мышления. Но “философия открытого общества” в изложении философа и филантропа Дж.Сороса не выдержала бы критики даже в среде школьников бывшего Советского Союза, конечно из числа тех кому понимание истины было важнее соблюдения светских “приличий”.

Об истине, да притом еще “конечной”, о свободе и об определенном порядке распределения власти, о власти закона — вообще говорить можно много, но только до тех пор, пока кто-нибудь не припрет к стенке такого говоруна обвинениями, которые предъявил “открытому обществу” и его заправилам лидер АСЕАН, премьер-министр Малайзии Махатир Мохамад.[1]

«Открытая международная экономика — это джунгли, наполненные рыщущими свирепыми зверями. Мы научимся жить в этих джунглях и выработаем навыки обращения с дикими зверями.

Нам говорят, что мы должны открыть нашу экономику, что торговля должна быть полностью свободной. Для кого? Для мошенников и спекулянтов, которые в крестовом походе в защиту открытого общества хотят разрушить слабые страны.

Мы работали 30 — 40 лет, чтобы развить нашу экономику. И вдруг приходит некто с нескольким миллиардами долларов и уничтожает большую часть плодов нашей работы.»

Фактически премьер-министр Малайзии «публично обвинил крупнейшего в мире валютного спекулянта и биржевого игрока в организации искусственного кризиса в странах Юго-Восточной Азии. Он заявил, что Сорос, движимый желанием наказать страны АСЕАН за их решение вопреки воле Вашингтона принять Бирму в региональную организацию, был дирижером спекулятивных атак на валютные и фондовые рынки этих стран.

Сорос отверг выдвинутые против него обвинения, сославшись на то, что его фонды только в течение одного дня совершали операции с батом, и то лишь на небольшую сумму 10 млн долларов. Опровергнуть это практически невозможно, поскольку операции могли проводиться через посреднические или подставные фирмы. Но лидеры АСЕАН обвинили Сороса не просто в массированных продажах своих валют, а в организации валютного кризиса и дирижировании им. А это уже не исключает участие в операции целой группы крупных спекулянтов.»

Далее в статье о том, как философ и филантроп конкретно понимает свободу в “открытом обществе:

«Джордж Сорос в своих статьях и выступлениях неоднократно заявлял, что считает смещение правящего режима Рангуна и демократизацию Бирмы одной из приоритетных задач финансируемых им гуманитарных организаций. Сорос пытается поставить Бирму в условия финансово-экономической блокады, что совпадает с политической линией США.»

А политическую линию США сегодня во внешней политике проводит соплеменница Дж.Сороса госсекретарь Мадлен Олбрайт, «резко негативное отношение которой к правящему режиму Рангуна известно уже давно.» — информирует российского читателя “Эксперт”, № 36, 1997 (в ст. “Финансово-геополитическая драма”) и далее сообщает:

«С отповедью обвинениям, выдвинутым против Сороса, выступила сама Олбрайт, которая возглавляла американскую делегацию на региональном форуме АСЕАН, где США имеют статус наблюдателя. По ее словам, вряд ли можно себе представить, чтобы один человек был в состоянии вызвать падение рынков подобных масштабов.»

Олбрайт права, один человек действительно “не в состоянии вызвать падение рынков подобных масштабов“. Просто Восток, как региональная цивилизация в форме организаци-

---

Но если бы он сказал всё это прямо, а не иносказательно, то возможно, что его послали бы на ... даже довольно тупые журналисты демократических изданий.

[1] Журнал “Эксперт” № 36, 22 сентября 1997г., статья Андрея Кобякова “Финансово-геополитическая драма”. Раздел: “Обвинение против Сороса”

онных структур АСЕАН, столкнулся с непонятным ему пока еще широкомасштабным наступлением Запада, на уровне четвертого приоритета обобщенных средств информационного оружия — в виде международной кредитно-финансовой системы с ростовщическим ссудным процентом. А чтобы это явление глобального уровня значимости, в результате воздействия которого уже рухнула изжившая себя идеологически форма государственности СССР, не стало доступно пониманию руководителям стран Азии, госсекретарь США подогревает страсти заявлениями, исполненными даже в музыкальном сопровождении на мотив мелодии из известного мюзикла “Евита”[1] «Не плачь по мне Аргентина», но со словами точно соответствующему политическому моменту:

«Я вернулась в Солнечную Лагуну (пригород Куала-Лампур, где проходил форум стран АСЕАН) и позвала Джорджа Сороса, который подговорил рыночные силы устроить заговор.»[2]

В результате — цель достигнута. Вместо осмысленной оценки происходящего и осознанного формирования альтернативной Западу концепции жизнестроя общества, способной эффективно противостоять библейской концепции, в прессе — истерика и взрыв эмоций, обычно несвойственных Востоку:

“Накал страстей таков, что начался поиск «пятой колонны». Например, сорок ведущих банкиров и бизнесменов Малайзии призвали «наказать предателей», которые так или иначе способствовали международным спекулянтам”, — сообщает тот же “Эксперт”, № 36.

И этот же эпизод на валютно-финансовых рынках дает прекрасный образец двойных моральных стандартов Запада. С одной стороны, когда Мадлен Олбрайт говорит о заговоре, — всё воспринимается спокойно, но когда о том же заговоре прямо говорит потерпевшая от него сторона, начинается истерика по поводу якобы имевшей место клеветы на почве ксенофобии.

Уже упоминавшийся премьер-министр Малайзии Махатир Мохамад, как сообщает “Эксперт” № 41, 1997 г. в статье “Мохамад раскрыл заговор”, как и Олбрайт, сделал обобщение:

«Не снимая подозрений со спекулянта Джорджа Сороса, Мохамад стал склоняться к теории “международного еврейского заговора”. Выступая перед десятью тысячами представителей сельского (в основном мусульманского) населения Малайзии, он заявил о существовании еврейского плана, который якобы направлен против успехов мусульманского мира, не преминув заметить, что “Сорос еврей, а вот мы, его жертвы, — мусульмане”.

Спикер американского Simon Wiesnthal Center назвал речь Мохамада неслыханной провокацией, а его самого классическим антисемитом. Речь Махатира Мохамада была распространена по каналам государственного и тщательно контролируемого правительством информагентства «Бернама», так что тщетно он пытался оправдываться[3], говоря, что он-де

---

[1] Судя по названию, посвященного жизни и деятельности первой леди Аргентины, супруге президента Перона, Евиты, скончавшейся в результате онкологических проблем, и бывшей популярной в простонародье поскольку она деятельно проводила в жизнь программы социальной защищенности, не свойственные дикому капитализму, в каком в то время жила Аргентина.

[2] Лучший способ что-то скрыть — сказать об этом прямо. Расчет точен: правда иногда бывает настолько невероятной с точки зрения “здравого смысла”, что любые домыслы тех, кто хочет докопаться до истины, перед нею просто бледнеют, а сами “правдолюбцы” после этого впадают в истерику. Подобный маневр в начале перестройки с нашими патриотами проделал “архитектор перестройки” А.Н.Яковлев, когда на вопрос: есть ли в стране масоны и возможен ли в СССР масонский заговор? он с улыбкой ответил: “Конечно есть и я — главный масон”.

[3] Напрасно пытался оправдываться. Следовало привести подборку цитат из Библии, а аналитиков спецслужб (какие-то есть во всяком государстве) засадить за поиск подходящих к теме высказываний в средствах массовой информации самих же еврейских финансистов и деятелей культуры. Всё это было бы прекрасным свидетельством того, что высказанное обвинение в адрес еврейских финансистов — чистая правда, после чего спикеру Центра Симона Визенталя пришлось бы подтереться своим же языком.

вовсе не антисемит и что его неправильно процитировали. За Мохамадом давно закрепилась репутация критика западной цивилизации, диссидента и международного хулигана. Его антисемитские высказывания вызвали волну нападок американцев на контракт с Ираном объемом в 2 млрд. долларов, подписанный компанией "Газпром", малайзийской Petronas и французской Total.»

Многое из того, что происходит сегодня в странах Юго-Восточной Азии напоминает начало перестройки в СССР и странах Восточной Европы. Однако, у архитекторов перестройки на Востоке в конце XX века образовались новые (возможно неведомые им самим) "больные мозоли", на которые, в отличие от "друга Бориса" или "друга Коля", восточные, вовсе не бумажные тигры наступить не побоятся.

Противостояние СССР и США в XX веке было всего лишь внешним камуфляжем противостояния двух озвученных и реально противоборствующих концепций самоуправления обществом по крайней мере в последние 14 веков: Библии и Корана.

Марксизм (как концепция устройства общественной жизни людей) никогда самостоятельным не был, вне зависимости от того сознательно или неосознанно сам Маркс и наследующие ему марксисты эксплуатировали определенную меру понимания общего хода вещей сложившуюся в обществе в период предшествующих появлению марксизма буржуазных революций.

В первой половине XIX века, когда Маркс начал озвучивать основные положения своего учения, Библия и Коран уже существовали многие столетия. Если бы он имел реальные, а не декларируемые намерения изменить существовавший порядок вещей в жизни общества, он прежде всего соотнес бы цели "нового учения" и средства их достижения с целями и средствами, нашедшими выражение в Библии и Коране.

По крайней мере притязания на обобщение исторического опыта человечества в учении, получившем в последствии название "исторический материализм", обязывают ознакомиться и с Библией, и с Кораном, и с Ведами и с буддийскими Сутрами просто для того, чтобы действительно понять, что и как из них выразилось в истории соответствующей региональной цивилизации, и какое влияние оказало на соседей. Но в этом случае "гениальный критически-аналитический ум Маркса"[1] не мог бы *некритично* пройти мимо следующих слов Библии:

"Не давай в рост брату твоему *(по контексту единоплеменнику - иудею)* ***ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу*** *(т.е. не иудею)* ***отдавай в рост, чтобы господь бог твой*** *(т.е. дьявол, если по совести смотреть на существо рекомендаций)* ***благословил тебя во всем, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтобы владеть ею*** *(последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчета о расшифровке единственного свитка истории болезни, найденного на раскопках древней психбольницы, а из современной, массово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и частью "интеллигенции" в качестве вечной истины, данной якобы Свыше).****"****- Второзаконие, 23:19, 20.* ***"И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут"*** - Второзаконие, 28:12. ***"Тогда сыновья иноземцев*** *(т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев)* ***будут строить стены твои*** *(так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни зависят от возможности поездок на работу в Израиль)* ***и цари их будут служить тебе*** *("Я - еврей королей" - возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: "Вы король евреев")****; ибо во гневе моем я поражал тебя, но в благоволении моем буду милостлив к тебе. И будут отверзты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и***

[1] *Мнение В.И.Ленина, выраженное им "Государстве и революции".*

приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся” - *Исаия, 60:10 - 12.*

Это ветхозаветная составляющая общебиблейской доктрины. Новый завет после редакции и цензуры предшествовавших Никейскому собору, утвердившему основные каноны антихристовых церквей имени Христа дает *установку* и безосновательно считающим себя христианами на подчинение расе “господ” иудеев: ***“Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков. Не нарушить пришел Я, но исполнить. Истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполниться все”*** - *Матфей, 5:17, 18.*[1]***.”***

С точки зрения коранического Откровения Бога единого, милостивого, милосердного данная доктрина “Второзакония-Исаии” — проявление библейского атеизма[2]. С позиций светских — это доктрина агрессии с целью установления глобальной финансовой диктатуры, в которой открыто заявлены цели библейской концепции управления обществом и методы их достижения при формировании того порядка вещей, изменить который якобы и вознамерился Карл Маркс — внук двух раввинов. Но более того, в статье “К еврейскому вопросу” (т. 1, с. 411 их с Ф.Энгельсом сочинений) К.Маркс в театрализованной полемике с Б.Бауэром именно ветхозаветно-талмудическую тему, проясняющую особенную любовь евреев класса Сороса и Парвуса к деньгам, и чужим деньгам в особенности, вывел из обсуждения по существу своим отождествлением еврейства с купечеством «химерическая национальность еврея есть национальность купца, денежного человека вообще», которое с восторгом было подхвачено марксистами под молчаливое одобрение дальновидных хозяев библейского проекта.

Любой человеческий ум, столкнувшись с информацией подобной библейской доктрине, прежде чем пытаться изменить общий ход вещей, в соответствии со здравой логикой должен был хотя бы поинтересоваться: существуют ли вообще концепции, противостоящие библейской? И если бы это был ум человеческий, искренне пытающийся понять глобальную историю, чтобы помочь людям выбраться из “джунглей открытого общества” больших и маленьких екклезиастов-парвусов-соросов, то он не смог бы миновать следующей информации:

«2:276(275). Те, которые пожирают рост, восстанут только такими же, как восстанет тот, кого повергает сатана своим прикосновением. Это за то, что они говорили: «Ведь торговля — то же, что рост». А Аллах разрешил торговлю и запретил рост. К кому приходит увещевание от его Господа и он удержится, тому (прощено), что предшествовало: дело его принадлежит Аллаху; а кто повторит, те — обитатели огня, они в нем вечно пребывают!

---

[1] Естественно, что авторы редакции Нового завета, приведя эти слова Христа, замазали и умолчали, что имеются в виду истинные Откровения Моисею и иным пророкам, а не исторически реальные подцензурные редакции Откровений Ветхого и Нового заветов, замусоренные отсебятиной иерархии посвящений Древнего Египта, устремившейся к построению глобального рабовладельческого государства-цивилизации методом “культурного сотрудничества”, что и нашло свое выражение в приведенной основе общебиблейской доктрины холодной войны. Эта война осуществляется по принципу «где не пройдет войско, там пройдет осел, навьюченный золотом», например по кличке Ротшильд (в переводе на русский — красная вывеска — это сочетание уместно для клички, но не фамилии человека), возомнивший себя евреем королей. Потом золото возвращается к хозяевам “осла” благодаря ростовщичеству.

Если бы Махатир Мохаммад привел бы подобные цитаты, то его евро-американские оппоненты промолчали, чтобы не привлекать внимания общественности к убедительности обвинений, высказанных Мохамаддом.

[2] Всем не согласным с этим предлагается наглядно показать сатанизм в Коране. Хотя Салмон Рушди и охарактеризовал Коран, как “сатанинские аяты”, но желающих доказать правоту его оценки не нашлось, хотя многие западные политики, богословы и деятели культуры и высказались в его защиту от мусульманского якобы экстремизма.

2:277(276). Уничтожает Аллах рост и выращивает милостыню. Поистине, Аллах не любит всякого неверного грешника! (277). Те же, которые уверовали, и творили благое, и выстаивали молитву, и давали очищение, — им их награда у Господа их, и нет страха над ними, и не будут они печальны!

2:278(278). О вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и оставьте то, что осталось из роста, если вы верующие.

2:279(279). Если же вы этого не сделаете, то услышьте про войну от Аллаха и Его посланника. А если обратитесь, то вам — ваш капитал. Не обижайте, и вы не будете обижены!» — Коран, сура 2, стихи 276 - 279 в переводе И.Ю.Крачковского.

Это тоже доктрина жизнеустройства общества, но в отличие от агрессивно-паразитической обворожительной доктрины "Второзакония-Исаии"[1], доктрины порабощения одних людей другими, доктрина коранического ислама 1400 лет открыто противостоит библейской концепции управления, утверждая человечный порядок и мир на Земле.

Трудно предположить, что даже поверхностное знакомство с этими двумя доктринами, взаимно исключающими одна другую по целям и методам их достижения, не заставило бы Маркса определиться в своем выборе концепции социального переустройства мира.

Однако о сделанном им молчаливо реальном выборе (возможно, проистекающем из невежества[2]) мы можем судить по позиции воинствующего материалистического атеизма, на которую встал Маркс и наследующие ему марксисты. Тем самым они способствовали (одни осознанно, другие бездумно) ускорению процесса преодоления в коллективном сознательном (а в большей мере — бессознательном) общества идеалистического атеизма вообще и Библии, в частности, а также и уничтожению авторитета исповедующих его в той или иной форме иерархов всех церквей без исключения. Просто с переходом к диалектическому материализму атеизм библейской доктрины стал обнаженным: отрицание делами заповедей Откровений, вылезло наружу из-под одежды культа, якобы выражающего приверженность Богу.

Поскольку мировоззрение простого народа в России никогда не было атеистическим по содержанию, то живой разговорный Русский язык ушел за тысячу лет от языка служб внедренной извне библейской церкви. Такого размежевания языка жизни и языка культа не произошло на Западе, где со времен Лютера Библия была доступна всем на их родных живых языках.

Российская интеллигенция, в каких бы классовых формах со времен Петра I она не представала, никогда не оправдывала своего латиноязычного наименования, т.е. она не понимала ни того, что происходит, ни того, что творит. Из лучших побуждений к 1876 г. Библия в России была переведена на живой разговорный язык, чтобы, как и на Западе, она стала доступна мирянам, не прошедшим специальной языковой подготовки семинарий и духовных академий.

Были и противники этого перевода и издания. Опасения "обладателей писания"[3] не были лишены основания: результат перевода Библии с мертвого языка церкви на живой язык народа получился вовсе не такой, как на Западе. Уже в начале XX века , т.е. во втором поколении с момента издания Библии на живом разговорном языке, в России появились люди, усомнившиеся в Божественном происхождении Библии и прямо указывавшие на агрессивность её доктрины по отношению к народам и каждому человеку в отдельности.

---

[1] *Изучение такого рода библейской "мудрости" полезно включить в курс общей паразитологии медицинских и биологических факультетов.*

[2] *Мы не знаем, что конкретно им было прочитано прежде чем он стал общеизвестным идолом Марксом.*

[3] *Так в Коране названы идеалистические атеисты, верные злоумышленно из своекорыстия искаженным записям откровений: "О! обладатели писания! Вы не на чем не держитесь пока не поставите прямо Тору и Евангелие."*

Глобальная библейская концептуальная власть действует по схеме “предиктор-корректор” (по-русски — предуказатель-поправщик). Поскольку в России назревало открытое отрицание идеалистического атеизма[1], ему на смену “естественным образом” (по схеме маятника: материализм — идеализм; идеализм — материализм) должен был прийти материалистический атеизм. И его привели в форме марксизма.

Был ли Маркс бездумным исполнителем долговременной стратегии поддержания устойчивости управления технократической цивилизации по библейской концепции, или, будучи сам сатанистом, осознанно выполнял социальный заказ “обладателей писания”, — для общего хода вещей значения не имеет, но в любом случае интеллектуальная деятельность Маркса не может быть признана проявлением “ума человеческого” в её понимании, выраженном А.С.Пушкиным.

Так марксизм, закрепивший материалистический атеизм на социальном уровне, оказался наиболее приемлемой формой отрицания массовым сознанием идеалистического атеизма в России. Но атеизм, как неосознанное Богоборчество, в обществе с тем уровнем образования, который был достигнут в СССР уже к середине XX века, не мог долго существовать и в форме материалистического атеизма.

Попытка нового режима вернуть общество в лоно идеалистического атеизма (в рамках любой конфессии, по возможности близкой к западному протестантизму), после того как оно отвергло атеизм материалистический — бесперспективна, поскольку в обществе уже осмыслили и Библию, и марксизм в качестве двух ликов одной и той же расовой рабовладельческой глобальной доктрины.

Соответственно, “холодная война”, “гонка вооружений” между СССР и США — зримые проявления искусственно поддерживаемого противостояния различных форм библейского атеизма: идеалистический “борется” с материалистическим, подобно известному эстрадному номеру “борьба нанайских мальчиков”[2].

Вот уж действительно “милые бранятся — только тешатся”! Это означает, что проблем с марксизмом, точно также как и проблем с христианством, у “обладателей писания” ни в России, ни в СССР никогда не было: сами давали, сами и забрали, когда видели, что предложенные ими формы понимания и бытия “истины жизни” для большинства становятся неприемлемы. Внешне же все это преподносилось, как борьба с вульгарным материализмом или поповским идеализмом и мракобесием.

---

[1] В конце XX века в России забыли об отношении простого люда к попам и церкви. И тем не менее церкви крушил простой мужик и не только потому, что этого хотели евреи. Слишком много претензий накопилось в народе к этому сословию. Один только анекдот хорошо объясняет причины недовольства мужика иерархией служителей культа, ибо в отличие от Карла Каутского мужик не мог четко сформулировать, что разделяет его со сборщиком десятины:

“В одной деревне жил рыжий и жадный поп. И был он к тому же большой сладострастник. Раз бедный и Богобоязненный мужик по имени Федор признался попу на исповеди в том, что украл у него корову. Поп обрадовался, что нашлась пропажа и говорит мужику:

— Верни, Федор, корову тогда Бог простит.

— Не могу, батюшка, съели мы корову, оголодали очень.

Попу хотелось притянуть мужика к суду, но он знал, что тайну исповеди на суде в качестве доказательства вины подсудимого использовать нельзя и потому пошел на хитрость.

— Федор, Бог простит твой грех, если ты признание сделаешь на миру.

Мужик согласился. Собрался деревенский сход. Поп прочитал очередную проповедь, а в конце неожиданно заявил.

— А сейчас, миряне, все что скажет наш Федор — все истина.

Федор снял шапку и поклонившись в пояс собравшимся сказал.

— Правда истинная: все рыжие дети в деревне от нашего попа.”

[2] По завершении “борьбы” выясняется, что две детские шубы их воротами надеты на пояс одного человека (одна вверх ногами). Взрослый же человек изображал борьбу детей, переминаясь на четвереньках и будучи закрыт обеими шубами, изображавшими сцепившихся борцов.

Соединенные Штаты в этом глобальном спектакле играли роль “агитпункта” идеалистического атеизма и индивидуализма, а Советский Союз — материалистического атеизма и коллективизма; а всё это в совокупности называлось “биполярной системой поддержания мира” на планете.

С такой системой управляться действительно легче, чем поддерживать в своих узко “элитарных” корыстных интересах устойчивость *действительно многополярного* мира (либо монополярного, но многоликого деспотизма). Поэтому не следует особенно обвинять некоторых западных специалистов по социальным технологиям в лицемерии, когда одни из них открыто, а другие молча недоумевали по поводу слишком быстрого обвала “коммунизма” (единственной неприемлемой для “обладателей писания” истины жизни, вовсе не обязательно совпадающей с раннехристианскими или марксистско-большевистскими посталински формами) в СССР и странах Восточной Европы. По их представлениям распад системы общественных отношений на основе устремлений к коммунизму в его марксистском выражении в СССР и Восточной Европе должен был происходить, во-первых, медленнее, а во-вторых, не должен был сопровождаться столь явным падением в обществе авторитета марксистского учения[1].

Именно по этой причине марксизм не критикуют ни “демократы”-антикоммунисты, которым неожиданно свалилась власть в стране, ни марксисты-зюгановцы, изображающие из себя коммунистов безо всяких к тому оснований, играющие в Государственной Думе роль оппозиции, однако без четкого и ясного осуждения библейской концепции расового финансового рабовладения, в соответствии с которой правит “позиция” — т.е. псевдодемократический марионеточный правящий режим.

Для поддержания устойчивости управления на глобальном уровне по библейской концепции “обладатели писания” (Глобальный Предиктор в нашей терминологии), запросто жертвуют благополучием и мирной жизнью не только отдельных стран, но целых регионов.

В России после обрушения марксизма длится состояние концептуальной неопределенности: одна часть либеральной интеллигенции бездумно цепляется за идеалистический атеизм, выражающий дореволюционную форму библейскую концепции управления; другая — за материалистический атеизм — послереволюционную форму библейской концепции управления; правящая верхушка, неспособная ни к чему без разветвленного аппарата государственной и бизнес-власти, согласованно работающего в соответствии с нормами какой-то одной, но определенной концепции, мечется меж ними в поисках “общенациональной идеологии” и сетует в обращениях к народу о временах, когда страна была вполне управляема на основе партийной дисциплины. И все вместе они не имеют социальной базы в народе, переварившем в своем коллективном сознательном и бессознательном обе формы библейского атеизма[2].

В результате в региональной цивилизации Россия де-юре пока еще действует библейская концепция управления, а де-факто уже существует и неформально действует ей альтер-

---

[1] В “элитарных” западных университетах, только марксисты троцкистского толка держат киоски политической литературы, и такого рода марксизм, если не властвует над умами либеральной университетской интеллигенции, у которой есть свои причины, чтобы быть недовольными нормами западно-демократического образа жизни, то пользуется известным сочувствием.

Если пока оставить в стороне вопрос о существе коммунизма и устремленности к нему общественной жизни, то в мировоззрении народов Советского Союза в 1991 г. и позднее имел место полный обвал не коммунизма, а марксизма, как одной из разновидностей материалистического атеизма; разрушение же СССР, как формы государственности, исчерпавшей свои возможности в повышении качества управления региональной цивилизацией Россия, было естественным следствием несостоятельности философии марксизма в вопросах общественного самоуправления вообще и управления экономикой страны прежде всего.

[2] Во многом благодаря тому высокому уровню обязательного и бесплатного специального образования, которое он получил за годы советской власти и который неизмеримо возрос по отношению к уровню образования правящей, так называемой “элиты” начала XX века.

нативная; кстати — легитимная в историческом и в правовом отношении Концепция Общественной Безопасности (КОБа), поскольку она единственная пока прошла этап открытых парламентских слушаний 28 ноября 1995 года, о чем нынешняя Дума не хочет вспоминать, отрицая тем самым принцип преемственности деятельности при смене состава органов власти в демократическом обществе.

О том, что правящий режим в лице Думы, президента и правительства решится на подобные слушания по обсуждению существа библейской концепции управления не может быть и речи, потому что по Библии проще править не гласно, а тайком, ставя общество перед свершившимся фактом, как перед якобы неизбежной исторической данностью: ну провели приватизацию... хотели, как лучше, а получилось, как всегда в пользу двух десятков кланов международного банковского еврейства...

Не понимая, что они "вляпались" в необходимость управлять цивилизацией регионального уровня значимости (развивающейся в границах одного государства в течение тысячелетий) на переходном этапе ее развития и неспособные к самостоятельному осмыслению происходящего в России и в мире, они будут бездумно копировать методы стабилизации, разработанные "обладателями писания" для отдельных стран Западной региональной цивилизации. И в ближайшей перспективе, если окажутся неспособными разрешить концептуальную неопределенность управления в родной стране, они неизбежно свернут себе шею.

Положение правящей верхушки Соединенных Штатов "лучше" только в одном: они не знают реальных перспектив, и потому тешатся настоящим. Но если рухнул, да еще не самостоятельно, один "агитпункт", то при многополярном мире, перед необходимостью управлять которым оказались держатели библейского[1] проекта, надобность во втором "агитпункте", вызывающем раздражение всего остального мира, просто отпала[2]. О том, что срок действия его истекает говорит слишком много фактов американской действительности[3].

«У американцев уже давно нет выбора. Не так, как у нас этим летом, — у них нет выбора, потому что он им не нужен.

Американцы свой выбор сделали уже навсегда. Многодетная негритянская мамаша, набирающая пособий больше, чем могла бы заработать; солдат, обеспокоенный тем, будут ли подавать на завтрак охлажденный апельсиновый сок где-нибудь в Боснии, гомосексуалист, получивший все мыслимые и немыслимые права человека (а разве гомосексуалист человек? — наша вставка), феминистка, добившаяся наконец того, что мужчины не пропускают ее в дверях, — эти люди, а они — избиратели, уже имеют все, что хотят. А кроме того они знают, что если захотят чего-то еще, то получат» — Петр Власов и Валерий Фадеев. "Последний президент Великой Америки", журнал "Эксперт", № 43, 1996 г.

Задавшись целью показать катастрофичность экономического положения США, авторы статьи, сами того не подозревая, приоткрыли читателю другую сторону "американской мечты", которая может быть понята современниками лишь с позиции достаточно общей теории управления. С этой позиции экономическое положение супердержавы №1 — всего лишь следствие происшедших перемен, вызванных переходом глобальной системы отношений от биполярной к многополярной. Если это так, то в уже свершившемся крушении Со-

---

[1] *На нынешнем этапе ее реализации имеет светское название — Гарвардский проект.*

[2] *О необходимости избавиться от международных институтов, вызывающих раздражение, по существу говорит и высказывание монетариста М.Фридмана (чикагского рабби) о необходимости избавиться от Международного валютного фонда и системы Всемирного банка. После устранения такого рода институтов, правительства останутся наедине со своими "подданными", а люди подобные Ж.Аттали, М.Кандессю, перестанут выглядеть как вершители судеб, а будут выглядеть как обычные подданные правительств, что очень удобно для тех, кто берет на себя функции вершить судьбы правительств при опоре на финансово-спекулятивные методы, подобно Дж.Соросу и Парвусу.*

[3] *Книга Гарри Фигги "Банкротство, 1995 г. Грядущий крах Америки и как его остановить".*

ветского Союза и предстоящем падении США проявляются черты единого сценария крушения “агитпунктов” идеалистического и материалистического атеизма, предваряющего попытку перевода многополярного мира к единому “новому мировому порядку”.

В предстоящем крахе США и пытается нас убедить “Эксперт”, № 43, 1996 года:

«В прошлом году американская экономика уже подходила к краю пропасти. Невиданное ранее падение доллара до 80 иен и 1,34 марки удалось остановить только согласованными действиями ведущих в экономическом отношении стран, в первую очередь Японии и Германии.

Между тем ***дальновидный*** Джордж Сорос еще десять лет тому назад предупреждал об опасной нестабильности и уязвимости американской экономики. Хотя тогда подъем был куда более энергичный, чем теперь, он был основан на росте бюджетного дефицита и стимулировании притока капитала извне посредством повышени процентных ставок. Рейгановским Имперским Кругом назвал Сорос это взаимоотношение растущего дефицита бюджета, укрепляющейся валюты и усиливающейся экономики. «Имперским» — потому, что финансировалось при этом наращивание военной мощи. «Может ли Имперский Круг быть остановлен так, чтобы это не вызвало катастрофического коллапса доллара», — вопрошал Сорос.

Ответ похоже отрицательный. Реализуется если и не катастрофический, то весьма неприятный сценарий. Слабая экономика не позволяет ликвидировать дефицит торгового баланса и тем более поднять процентные ставки, чтобы надежно укрепить доллар. Сокращение же дефицита бюджета оказывается явно недостаточно.

В этом отношении Америка начинает напоминать Советский Союз на излете. Тогда у нас в ходу была шутка: мы, конечно, бедные, и экономика наша никуда не годится, но зато у нас есть ракеты, которые очень трудно контролировать, и если вы нам не поможете, то такое начнется!.. Буквально то же мог бы сказать и Клинтон: мы никак не можем укрепить нашу валюту, но если вы нам не поможете, то нынешняя валютная система[1] рухнет, и ваши потери возрастут стократ.»

По существу этот фрагмент статьи “Последний президент Великой Америки” подтверждает наше предположение о существовании имитаторов противостояния двух взаимоисключающих концепций жизнеустройства на планете Земля.

По уровню энергообеспеченности производительного труда и сферы обслуживания (в два раза выше, чем в бывшем СССР) и фондам общественного потребления США были ближе Советского Союза к реальному, а не декларируемому социализму. Как выберутся народы бывшего СССР из под обломков своего “агитпункта” уже более менее ясно: всё определится тем, как быстро отторжение библейского атеизма прейдет с бессознательного уровня на уровень сознательный. Попытки вновь выйти к людям с идеалистическим атеизмом говорят лишь о том, что у “обладателей писания” за душой ничего новенького нет.

Гарантией разрешения концептуальной неопределенности в пользу Концепции Общественной Безопасности является прежде всего то, что в России в масштабах одного столетия было отвергнуто две формы библейского атеизма. Как скоро это произойдет, покажет время, но все говорит за то, что складывающаяся ситуация в Америке ускорит этот процесс: народы США и Запада в целом задержались (или их подзадержали — и в этом проявление субъективизма управления) в своем развитии на стадии идеалистического атеизма, в котором комфортно чувствует себя животный строй психики. Как следствие, даже для бывшего среднего советского обывателя, зачарованно взирающего на достижения Запада в технологической сфере, любой реальный, а не телевизионный американец выглядит не то наивным, не то глуповатым; не говоря уж о наивной глуповатости сценаристов их кинопродукции. Говорить иностранцам западного происхождения об этом не принято, но в среде своих подобная оценка — норма.

---

[1] *Глобальная финансовая система.*

Все это внешние приметы того, что времени на самостоятельное переваривание материалистического атеизма и на самостоятельную подготовку предпосылок к преодолению господства животного строя психики история Западу просто не оставила. И об этом также охотно пишет наша пресса, бездумно генерируя закрытые для ее понимания социальные процессы.

24 октября 1997 газета “Коммерсант-Daily”, № 183 вышла со статьей “Кризис мировой экономики”:

«Именно им, по мнению западных экспертов, может закончиться беспрецедентный обвал котировок ценных бумаг на практически всех ведущих биржах мира. Начался он с Гонконга, где вчера значение биржевого фондового индекса упало на 1600 пунктов, или 14 %. Обвал котировок акций, захвативший азиатские и европейские рынки, докатился до России. За вчерашний день индекс Российской торговой системы упал на 5 %.»

Статья имеет два раздела: “Кризис, которого ждали” и “Цепная реакция”. В первом разделе говорится о том, что «Крах на Гонконгской фондовой бирже стал закономерным итогом общего финансового кризиса в странах Юго-Восточной Азии. После недавнего валютного кризиса в Таиланде и Индонезии (курс валют этих стран к доллару США упал почти на 30%) начался переток капитала на Гонконгскую фондовую биржу, которая смогла сохранить свои позиции на рынке. Однако такую нагрузку биржа долго выдержать не смогла. Начало краха было положено во Вторник и среду, когда снижение индекса биржи составило около 4%. И, несмотря на все призывы ведущих экономистов региона сохранять спокойствие, брокеры в обстановке близкой к панике, стали избавляться от акций. Видимо, не выдержав напряжения, покончил с собой вице-президент Гонконгского отделения инвестиционного банка Merrill Lanch.»

Но это лишь внешняя, видимая сторона финансового кризиса. То, что кризиса ждали, это верно, но кто и почему ждал, авторы статьи Илья Плаксин и Елена Максименко, объяснить либо не могли, либо не захотели.

Все началось в августе 1971 г., когда президент США Ричард Никсон выступил с заявлением о прекращении обмена долларов на золото, что получило название “шока Никсона”. Японская газета “Нихон кэйдзай симбун” в 1991 г. так прокомментировала отмену “золотого стандарта” (официальное название “шока Никсона”):

«Это было самое крупное событие во всей истории бумажных денег со времени их появления в Англии в конце XVII века. Но, как оказалось, это крупное событие поначалу не оказало сколь-нибудь ощутимого шокового воздействия на мировую экономику. И причина этого кроется в том, что с середины 70-х гг. появился рынок евродоллара как мировых денег, небывалых в истории человечества.

Евродоллар в буквальном смысле — это американский доллар, осевший на европейском финансовом рынке. Конечно, доллар не переставал быть валютой, имеющий сугубо внутриамериканское хождение. По логике вещей в случае перевода за рубеж он должен был обмениваться на валюту другой страны.

Но страны коммунистического лагеря, которые очень нуждались в долларах, опасаясь секвестра (обрезания по-русски), не депонировали их в банках США. Они вкладывали их в тех же долларах в действующий в Европе советский иностранный банк. Вот эти доллары и получили изначально название евродоллары.

В 60-х — первой половине 70-х гг. началась крупномасштабная утечка американских долларов за пределы страны, что привело к резкому увеличению масштабов рынка евродолларов.

Появление этого «чертова ребенка» — евродоллара — на деле превратилось в серьезную проблему мировой денежной системы. Когда доллар обращался только в национальных границах США, он находился под строжайшим контролем американских органов власти. Безграничные кредиты были запрещены по так называемому «ордеру-D». Но на европей-

ском рынке положения этого «ордера-D» были недействительны. И здесь впервые появились международные деньги, допускающие практически беспредельные кредиты.

В таких условиях можно было посредством выдачи займов делать сколько угодно новые деньги. *И именно непосредственно после появления рынка евродоллара разразился первый нефтяной кризис.* Страдающие от резкого скачка цен на нефть страны импортеры нефти развернули отчаянную конкурентную борьбу на рынке евродоллара. Не признающий никаких правил кредитования рынок евродоллара с невиданной ранее скоростью выбрасывал все новые и новые деньги.»

Японская газета точно подметила, что появление евродоллара («чертова ребенка») совпало с первым нефтяным кризисом. Если посмотреть на это (беспричинное?) совпадение с позиции Достаточно Общей Теории Управления и 4-го приоритета обобщенных средств управления, то хорошо видно, для чего МВФ — частной надгосударственной организации — понадобился евродоллар и почему МВФ надо было выйти за пределы юрисдикции «ордера D».

Кредитно-финансовая система Советского Союза была “закрытая” и трехконтурная.

В первом контуре — рубль, как и доллар (до отмены «золотого стандарта») обеспеченный золотом. С таким рублем страна, как единый суперконцерн, выходила на внешний рынок со своей продукцией и получала прибыль.

Во втором контуре — безналичный рубль — цифры на бумаге, гарантирующие взаимную поставку сырья, полуфабрикатов, комплектующих, товаров предприятий и отраслей друг другу в производственной сфере государства-суперконцерна, на внутреннем рынке которого и не могло быть никакой денежной прибыли, вопреки обывательскому мнению.

В третьем контуре — наш, так называемый “деревянный” рубль, обслуживавший исключительно сферу потребления государства-суперконцерна, с которым все мы ходили в магазин, и который нес на себе функцию регулятора распределения произведенного. Он тоже не мог давать и не давал государству прибыли вопреки невежественным надеждам обывателей и политиков диссидентов[1].

Правила конвертирования валютного рубля в безналичный, а безналичного в “деревянный” и правила обратного конвертирования устанавливало государство. Именно государственное ограничение в перетекании “рубля” из одного контура в другой и послужило причиной того, что кредитно-финансовая система СССР, подкрепленная монополией внешней торговли получила название “закрытой”, а недовольство ею Запада понятно из обсуждения философии открытого общества Дж.Сороса в одной из прошлых подстраничных сносок.

Тем не менее и де-юре трехконтурная кредитно-финансовая система СССР была дефакто одноконтурной, поскольку перетекание рублей из контура в контур было возможно через системы теневой, криминальной экономики.

А как была устроена “открытая” кредитно-финансовая система многоотраслевого мирового хозяйства, куда в прошлом единый Советский Союз, а ныне Россию и страны СНГ с усилием встраивает Запад? Хотя термины “открытая”, “закрытая” — условные, тем не менее они указуют на определённые особенности каждой из кредитно-финансовых систем.

Кредитно-финансовые системы большинства стран Запада — одноконтурные в том смысле, что если владелец денег доказал их “чистоту”[2], то он вправе потратить их и в сфере внешней торговли (включая операции с валютой), что соответствует первому контуру кредитно-финансовой системы СССР; и на рынке в сфере производства, купив производственное предприятие или пакет акций, что соответствует контуру обращения безналичного рубля

---

[1] *СССР в целом и в лице своих фирм мог получать прибыль только во внешней торговле.*

[2] *Если быть более точным, то ему невозможно предъявить юридически состоятельных претензий по поводу того, что они у него появились в результате преступной деятельности.*

в СССР; и на потребительском рынке, что соответствует контуру обращения деревянного наличного рубля в СССР.

В этой одноконтурной кредитно-финансовой системе особую роль играют:

• инвариант — товар, количеством которого измеряются все цены, вследствие чего цена *инварианта неизменно* равна единице[1].

• и некоторые специфические рынки, отсутствовавшие в трехконтурной кредитно-финансовой системе СССР, что далее будет пояснено.

Инвариант — основа меновой торговли, в том числе и в наиболее её совершенном виде, когда инвариант заранее "расфасован" в сертифицированные монеты и слитки. До отмены "золотого стандарта" таким универсальным товаром-инвариантом в системе цен государств и мировой торговли "де-юре" и "де-факто" (по крайней мере до тех пор пока 90% энергообеспеченности мирового производства в целом составляла биоэнергия, т.е. энергия рабочего скота и людей) было золото; после отмены "золотого стандарта", когда цифры на купюрах и счетах перестали обменивать на реальное золото-инвариант по твердому курсу, роль инварианта "де-факто" перешла к электроэнергии (а равно первичным геологическим топливам: с точностью до масштабного коэффициента), а "де-юре" инвариантом продолжала оставаться зеленая бумага с цифрами под названием "доллары", после второй мировой войны вытеснившая из этого качества сильно полегчавшую бумажку под названием "фунт стерлингов". Баксовая бумага (хотя есть уже и туалетная с тем же рисунком) пока еще — свидетельство доверия общества к ней, как средству платежа.

Функции второго контура по управлению инвестициями в одноконтурной кредитно-финансовой системе взял на себя рынок ценных бумаг. Но естественное колебание цен на рынке и беспрепятственнность перетока средств платежа с одного специализированного рынка на другие привела к тому, что так называемые ценные бумаги (акции различных предприятий, облигации государственных займов и т.п.) стали предметом спекуляции и биржевых игр с целью извлечения денежной прибыли, ни коим образом не обусловленной производственными успехами либо неудачами и спросом на продукцию той или иной фирмы[2]. Так картина выглядит в пределах государства.

Если же перейти к глобальному масштабу рассмотрения, то на рынке "ценных" бумаг появляется еще один вид "ценностей" — валюты (конвертируемые и не очень конвертируемые) различных стран, утратившие определённое золотое или какое-либо иное содержание[3]. Сами же страны по отношению к глобальному хозяйству предстают в роли фирм, подразделений фирм и разного рода обменников (интерфейсов) между фирмами, составляющими в совокупности глобальный суперконцерн.

Хотя с отменой золотого стандарта их валюты и выглядят неизвестно чем и как обеспеченными, но по существу реальное положение большинства из государственных валют в мировой экономике определяется поддержанием стандарта энергообеспеченности валюты[4],

---

[1] *Это предложение по существу — определение строго термина "инвариант", отсутствующего в классической политэкономии, где он затерялся среди разнородных функций денег, создав тем самым одну из основ метрологической несостоятельности экономической науки, достаточно часто оперирующей категориями, не поддающимися объективному измерению даже относительному, а не то чтобы в абсолютных единицах.*

[2] *Собственно говоря, трехконтурность кредитно-финансовой системы СССР изначально имела целью исключить возможность воздействия на систему производства и распределения в государстве-суперконцерне через разного рода биржевые игры.*

[3] *Поэтому традиционное для глобальной экономической аналитики разделение рынка валют и рынка ценных бумаг во многом искусственное и не существенное.*

[4] *Поддержание стандарта энергообеспеченности валюты подразумевает отсутствие резких колебаний пропорции "энергетические мощности, лежащие в основе производства на территории государства" / "количество национальной валюты в обороте, противостоящее всей товарной массе".*

обслуживающей их собственное производство и внешнюю торговлю; этим же определяется и твердость каждой свободно конвертируемой валюты по отношению к доллару США, ставшему инвариантом (по умолчанию) в глобальной финансовой системе.

Соответственно реальности энергетического инварианта, после юридической отмены “золотого стандарта” спрос на нефть[1], как основной энергоноситель, резко возрос, а рынок золота стал по своим функциям аналогичен рынку ценных бумаг, с тою лишь особенностью, что в отличие от акций прогоревшей фирмы или купюр рухнувшего государства, цена на золото не падет до нуля.

Наивно полагать, что МВФ вместе с Федеральной Резервной Системой США[2] (обе организации частные, имеющие надгосударственный трансрегиональный статус), если бы это не соответствовало долгосрочным интересам их реальных хозяев, допустили бы в Европе деятельность “Советского иностранного банка”, подложившего “чертова ребенка” (“евродоллар”) сначала Западу, а потом и Востоку: они бы обрушили этот банк подобно тому, как при необходимости рушат рынки ценных бумаг или чью-то валюту.

По существу же, до тех пор пока рынок “евродоллара”, благодаря деятельности СИСТЕМЫ “Советского иностранного банка” был устойчив, американский доллар мог играть роль инварианта в мировой системе цен. Если же рынок “евродоллара” начинает трепетать, подобно интенсивно раздуваемому мыльному пузырю, то начинают колебаться и все другие спекулятивные рынки, а американский доллар утрачивает качества инварианта, на основе которого возможно долгосрочное планирование своей финансово-хозяйственной деятельности кем-либо из действующих на рынке субъектов. Если же пузырь лопнет, то в одно мгновенье исчезнет и искусственно созданный инвариант, рассыплются рынки валют и ценных бумаг, что неминуемо вызовет крах многих рынков реальных товаров.

В этой глобальной игре “на понижение” главной задачей надгосударственной системы управления было не допустить оформления де-юре на международном уровне энергоин-

---

Такого рода рынки, как рынки ценных бумаг, золота, недвижимости, где возможен спекулятивный игорный интерес, играют роль амортизаторов по отношению к изменениям стандарта энергетической обеспеченности. Но если обрушивается один из таких рынков (а это можно сделать и умышленно целенаправленно), то по отношению к рынкам реально потребляемой продукции это эквивалентно резкому изменению стандарта энергообеспеченности. Всякое же резкое изменение стандарта энергетической обеспеченности вызывает нарушение пропорций финансовых мощностей отраслей по отношению к их производственным мощностям в натуральном учете продукции. Во многоотраслевом хозяйстве такого рода нарушение финансово-натуральных пропорций вызывает распад хозяйственных связей вплоть до краха экономики, как статистически устойчивой системы обмена.

[1] *Об установлении энергостандарта обеспеченности и доллара в том числе намекают карикатуры: купюра с надписью «One barrel» и изображением “портрета” буровой вышки вместо портрета Дж.Вашингтона (“Финансовые известия”, № 91/1996). Особенность такой интерпретации доллара состоит в том, что он обеспечен энергоносителями стран ОПЕК, а не США.*

[2] *Американский экономист Линдон Ларуш в своем выступлении на пресс-конференции в Госдуме РФ (6 июня 1995 года) разъяснил, что МВФ лишь формально считается агентством ООН. На самом деле — это банк центральных связей. А центральный банк — это чаще всего частный банк с особыми правами от правительства своей страны. «Центральный банк, — подчеркивает Ларуш, — фактически является акционерным обществом группы частных банкиров. Например, Федеральная резервная система США не является агентством правительства. Фактически это акционерное общество ведущих финансовых групп США, которые в соответствии с законом 1913 года о Федеральном резерве получили особые привилегии.»*

Иными словами, с установлением закона та порочно ростовщическая и финансово аферистская деятельность, которой ранее занимались участники Федерального резерва, перестала быть преступной.

По существу МВФ находится во владении финансовой мафии, которая представляет интересы группы семейных банков. “тем самым, — считает Ларуш, — МВФ является агентством международной финансовой олигархии, подчинившей целый ряд правительств, которые позволяют этой монополии контролировать даже свои национальные валюты и создавать деньги из воздуха”. (“Экономическая газета”, №41, 1997г.)

варианта. Если бы это произошло, то встал бы вопрос о пересмотре правил функционирования глобальных финансовых институтов, поскольку обнажилась бы рабовладельческая сущность ныне существующих.

В газете *“Правда”* от 30 июля об этом пытается говорить статья «Американские долги — бомба для мировой экономики». В ней сообщается, что официальный федеральный долг США оценивается в 4,6 триллиона долларов. По подсчетам Национального союза налогоплательщиков США, если учитывать необеспеченные обязательства, то общий долг оказывается равным 17 триллионам долларов. Это означает, что на каждого работающего американца приходится долг казне 145 тыс. долларов. Однако, кому должна казна эти 17 триллионов, — не сообщается, хотя ясно, что казна должна глобальной ростовщической “элите”, стоящей и над США. Видимо, эта “элита” имелась ввиду в докладе ООН по “Программе развития”, опубликованном 15.06.96 г. агентством “Рейтар”, в котором сообщается, что 358 семей-кланов миллиардеров имеют доход превышающий в долларовом исчислении доход 45% населения Земли.

При отсутствии инварианта, можно наводить тень на плетень о доходах в долларовом исчислении. При официальном же переходе к энергоинварианту, как к абсолютной основе метрологии в экономике, приведенные соотношения доходов просто означали бы, что несколько сотен кланов через несколько десятков спекулятивных фондов, играющих на биржах, безраздельно контролируют всю экономику планеты; а по отношению к их совокупности всё остальное население является рабами, невольниками. Однако, это не беспроблемное существование рабовладельцев.

«Как выразился известный на Западе финансист Джеймс Гольдсмит, в Европе “накопилась критическая масса для взрыва и ***социального переворота*** и политической нестабильности в ***глобальном масштабе***”. По его мнению, даже “большевистская революция 1917 года окажется менее значительной, чем этот переворот.”»

По сути это — намек о причинах, по которым марксизм (с его метрологически несостоятельной политэкономией, оперирующей не поддающимися объективному измерению химерическими категориями) вне критики и на Западе, и в России: хозяева банковской глобальной системы знают, что в результате их действий должен управляемо возникнуть глобальный “хаос”, который потом должен заместиться не менее управляемым “новым мировым порядком”[1], в котором для марксизма зарезервировано определенное место, поскольку он дает правдоподобные объяснения, но не открывает видения истинного течения событий.

При переходе же к энергоинварианту (в том числе и с разоблачением марксизма), еще до возникновения “хаоса”, вся ростовщическая кредитно-финансовая система с ее игрой на биржах, на курсах валют прекратила бы свое существование. И при этом встал бы вопрос о привлечении целого класса ростовщиков-банкиров, биржевых спекулянтов типа Сороса к уголовной ответственности на процессе, подобном Нюрнбергскому, как минимум за нарушение библейской заповеди “не укради”, а как максимум за соучастие в деле строительства глобального рабовладельческого расового государства[2].

Желая возникновения “нового мирового порядка из хаоса”, хозяева МВФ на первом этапе способствовали росту цен на нефть, убивая этим мероприятием двух зайцев сразу: во-первых, обеспечивали невмешательство в глобальную политику продажных “элит” стран, обладателей больших запасов нефти; а во-вторых, так называемым, благополучным странам, импортерам нефти, в первом энергетическом кризисе — показали возможные последствия

---

[1] *“Порядок из хаоса” — одна из работ популярного на Западе философа российского происхождения Ильи Пригожина.*

[2] *То что цель, осуществить которую не смогли гитлеровцы, осуществляется иными средствами и иной расовой группе предназначена роль социальной “элиты”, существа дела и состава преступления не меняет.*

для них юридического введения энергоинварианта, и как следствие — энергетического стандарта обеспечения всех без исключения национальных валют.

На втором этапе, подкупив верхушку слаборазвитых арабских стран богатых нефтью, разделив их по принципу “кнута и пряника” (Арабским эмиратам — пряник; Ливии — кнут) и захватив контроль над ОПЕК (что и позволило длительное время обеспечивать доллар заморской нефтью), они опустили цены, ввели разные квоты на добычу нефти (более послушным можно добывать и продавать больше, менее послушным — меньше; повод для введения санкций против непокорных всегда можно найти), а особенно строптивых, не желающих идти в ногу со всеми (как например Иран и Ирак) просто столкнули лбами, используя их религиозные противоречия. СССР во всей этой глобальной игре на понижение использовали дважды: как главное “пугало” для арабов и как главный источник наполнения рынка евродоллара.

Игра продолжалась по прежним правилам и после отмены “золотого стандарта”, хотя в мировом хозяйстве объективно уже существовал энергетический инвариант, как основной продукт, на который можно было со второй половины XX столетия обменивать любой другой продукт. Доллар же, оторванный от нового инварианта, под давлением ссудного процента и биржевых спекуляций раздувался как мыльный пузырь.

Первый банковский кризис разразился в 1987 году. Потери мелких вкладчиков и держателей акций во всем мире составили тогда за три дня 1,5 триллиона прежних, *докризисных долларов*[1]. “Мыльный пузырь” тогда не лопнул и продолжал раздуваться, но не в финансовом вакууме, а за счет умышленного опускания рубля СССР и новых “независимых” валют стран СНГ (прежде всего России). Существенную помощь ему в то время оказал поборник “социализма с человеческим лицом” марксист Горбачев, объявив в 1987 г. безвозмездную передачу МВФ суперконцерна Советский Союз через установление курса доллара к рублю 1:7. Соотношение энергообеспеченности в основных отраслях производства в США и СССР составляло тогда 1:2, а “компьютерный курс” рубля вовсе не охватывал всех специализированных рынков. Иными словами, если бы вместо перестройки была осуществлена антимарксистская инвестиционная внутрення стратегия, то можно было бы поправить и “компьютерный курс” рубля, выпустив многие уникальные совсекретные разработки из ВПК-шного “заповедника” на хозяйственную свободу.

Прошло десять лет. “Мыльный пузырь” вновь потребовал “мыльной пены”, основу которой составляют, так называемые дериваты, то есть ценные бумаги, отражающие все текущие годовые обязательства. Их объем сегодня превышает стоимость всей произведенной в мире продукции за год и по оценкам Линдона Ларуша составляет около 100 триллионов долларов. (“Правда”, № 163, 30 октября 1997 г., статья Т.Муранивского “Прогнозы начинают сбываться”.) Деривативные, то есть ничем не обеспеченные доллары (“пузыри”) начали в огромных количествах выбрасываться на валютные рынки, чтобы спасти их от падения котировок, которые всегда лишь закономерное следствие биржевых спекуляций на рынке ценных бумаг.

Цель подобных спекуляций — “опустить”, т.е. заставить многочисленных мелких держателей акций продать по дешевке (иногда в несколько раз ниже номинала) свои акции, чтобы сбросить давление в “мыльном пузыре”. Как это происходит в реальности в России продемонстрировала в 1992 — 94 гг. известная фирма “Чубайс и К°” на примере 150 млн. держателей акций, под названием — “ваучеры”. Разумеется, это уголовно наказуемое мошенничество в особо крупных размерах[2]. Но надо понимать, что нас “встраивают” в систему, в которой “если ты украл 5 долларов — посадят в тюрьму; если украл 5 миллиардов долларов — сделают президентом или на худой конец вице-премьером правительства.” Так что не мелочитесь, а учитесь воровать по крупному, если хотите войти в новую “элиту”.

---

[1] Доллар после каждого кризиса — не тот, что был до него.

[2] В случае Чубайса и К° с признаками измены Родине.

В 1997 г. в качестве новой жертвы (“мелких держателей акций”) международной финансовой мафией (МФМ) были избраны, так называемые “молодые тигры”, которых правильнее назвать “бумажными” поскольку МВФ вырастил их на ничем не обеспеченной “зеленой бумаге” — евродолларах. К этим “тиграм” обычно причисляют семь стран Юго-Восточной Азии: Гонконг, Тайвань, Южную Корею, Сингапур, Таиланд, Малайзию и Индонезию. Поводом же к началу атаки на валюты этих стран послужило присоединение к Китаю бывшей английской колонии Гонконга, что позволило КНР почти вдвое увеличить свои валютные резервы.

«Руководитель одного из крупных европейских банков сказал, что в отличие от других валют Юго-Восточной Азии, на которые были совершены мощные молниеносные атаки, нападение на гонконгский доллар можно сравнить с долгим и упорным штурмом и осадой неприступной крепости. Действительно, гонконгский доллар давно стал мишенью крупных игроков валютного рынка. В этом году игра на его курсе была особенно привлекательной из-за изменения политического статуса Гонконга. Однако, предвидя это, еще год назад в Валютную администрацию Гонконга были вызваны представители Soros Fund Management — управляющий компании всех инвестиционных и спекулятивных фондов Джорджа Сороса. На встрече с ними глава финансового ведомства Гонконга Дональд Цан во всех деталях изложил гостям план защиты гонконгской валюты в случае атак на нее. Комментаторы расценили эти действия как беспрецедентные. Превентивная акция оказалась успешной. По-видимому, на представителей Сороса встреча оказала весьма сильное впечатление, поскольку по ее завершении они дали обещание не играть на понижение гонконгского доллара.

В ходе нынешнего кризиса атаки спекулянтов на гонконгский доллар осуществлялись в июле и в последнюю неделю августа. По поводу июльских атак Дональд Цан заявил журналистам, что Гонконг истратил 1 млрд. долларов США, защищая свою валюту от «одного спекулянта». Имя спекулянта названо не было, однако Цан сказал, что он «известен своей активностью в регионе». Отбить его атаку, по словам Цана, было делом нескольких часов.» (Похоже, Сорос своего обещания не выполнил, зато Цан свое — выполнил в точности). (“Эксперт” №36,1997 г.)

Но это все внешние признаки финансового давления на одного из “тигров”, занимающего, правда, особое положение в Юго-Восточном регионе.

«Чтобы понять истоки нынешнего кризиса в странах Юго-Восточной Азии, сделаем небольшой исторический экскурс в становлении экономической модели «азиатский тигр». В 1993 году Мировой банк опубликовал отчет под названием «Восточно-азиатское чудо», которое охватывает 8 стран, якобы достигших постоянного роста в 1965 — 1990 годах. Эта восьмерка включает Японию плюс «четырех тигров» — Гонконг, Южная Корея, Сингапур, Тайвань и еще трех «новоявленных тигров» — Индонезия, Малайзия и Таиланд. К этой восьмерке можно добавить Филиппины.

Сингапур и Гонконг хозяйствуют так, что вправду верят, что еда растет на полках магазинов и незачем ее выращивать, если можно купить. (Там в сельском хозяйстве задействовано не более 1-2 процентов населения, а в промышленности — 26 процентов.

Япония (30 процентов занято в промышленности и 10 процентов в сельском хозяйстве), Южная Корея (соответственно 20 и 20 процентов) и Тайвань (26 и 15 процентов) достигли уровня индустриального развития, где доля занятых в промышленности выше, чем в сельском хозяйстве, технологическая насыщенность производства позволяет высвободить половину рабочей силы для других отраслей. Однако, «новоявленные тигры» — Индонезия (10 процентов в промышленности и 55 — в сельском хозяйстве), Малайзия (20 и 30 процентов), Таиланд (10 и 60 процентов) имеют значительную часть всей рабочей силы, задействованной в сельском хозяйстве. К тому же в этих странах с размахом применяется детский труд. Исследования предсказывают, что к 2000 году 70 процентов рабочей силы в Таиланде будут иметь только начальное школьное образование, то есть основная масса детей после

начальной школы дальше не будет учиться. Отсюда — различный научный потенциал этих стран: в Японии на 1000 человек приходиться 7 ученых, в Южной Корее чуть больше 2-х, в Сингапуре — меньше 2-х, а в Малайзии, Таиланде и Филиппинах соответственно 3,2, и 1 ученый на 10000 человек.» (“Экономическая газета” № 41, октябрь 1997 г., статья Т.В.Муранивского “МВФ следовало ликвидировать еще в 1971 году. Но и теперь не поздно”, раздел “Почему рычат «тигры»”).

Данные, приведенные Т.В.Муранивским показывают, как с помощью “чертова ребенка”, выращенного при помощи марксистов бывшего СССР, Запад создавал “бумажных тигров” используя тот самый метод, о котором в уже цитированных “Известиях” № 195 столь цинично высказался А.Бовин (“Все животные равны, но некоторые из них более равные”) и который известен обыденному сознанию как метод “разделяй и властвуй”. Когда подошло время, “бумажных тигров” тоже использовали по прямому назначению. Вот как этот процесс выглядит в пересказе президента Малайзии Махатира Бин Мохамада во время его выступления в Гонконге 20 сентября 1997 года:

«Небольшая группа богачей считает, что их богатство должно произрастать за счет обнищания других. Нам разъяснили, что мы не станем цивилизованными, если не сможем оценить значение международного финансового рынка. Большие страны рассказывают нам, что мы должны быть восприимчивы к бедности, потому что это необходимо международным финансам. Нас предупредили, что только богатые обладают настоящей властью. Если бы мы подняли шум или как-то иначе начали их раздражать, то это им стало бы надоедать. А если это им надоест, то они могут полностью нас уничтожить, они могут выбросить нас в мусорный ящик. Мы должны помнить, что они всегда будут рядом, и мы практически ничего не сможем с этим сделать. Они сами решат, процветать нам или нет.»

На фоне таких заявлений полной неожиданностью оказалась критика МВФ профессором Чикагского университета, ультрамонетаристом Милтоном Фридманом, у которого в качестве нелицензированного заочника чему-то учился Е.Т.Гайдар, если верить нашей прессе. Выступая в Гонконге перед началом годового собрания МВФ-ВБ, он подчеркнул, что «еще после крушения Бреттонвудской системы в 1971 году отпала необходимость в организациях типа МВФ. Ее следовало ликвидировать в 1971 году, но раз этого не случилось, то это нужно сделать сейчас. Если бы перестало функционировать ваше частное предприятие, то оно обанкротилось бы и прекратило существование. Но этого не произойдет с правительственной организацией.» (“Экономическая газета”, № 41, 1997 г.) Интересно, что с подобным же заявлением выступил и “суперспекулянт №1” Джордж Сорос, апеллируя при этом еще и к необходимости обеспечить устойчивость развития западной цивилизации:

«Кто же должен сохранять устойчивость на финансовых рынках?» — задается вопросом Сорос. И отвечает, совершив небольшой исторический экскурс. «После окончания второй мировой войны государство играло всевозрастающую роль в поддержании экономической устойчивости, гарантировало равенство возможностей и обеспечивало ***общественную безопасность*** [1], особенно в сильно индустриализованных странах Европы и Америки. Но возможности государства заботиться о благосостоянии своих граждан сильно осложняются глобализацией капиталистической системы, которая позволяет капиталу избегать налогооб-

---

[1] *Термин “общественная безопасность”, выделен нами не случайно, поскольку он не принят в качестве общеупотребительного на любом государственном уровне вне зависимости от того, к какой региональной цивилизации (Восток, Запад, Россия) принадлежит та или иная страна. Этот термин впервые введен в книге “Мертвая вода. Концепция общественной безопасности России в глобальном историческом процессе” (СПб, 1992 г.) в противоположность термину “национальная безопасность”, как указующий на глобальную ответственность тех людей, которые излагают свои взгляды по проблемам, связанным с вопросами управления на региональном уровне и выше. Использование этого термина Дж.Соросом говорит о его принадлежности к кругу людей, ответственных за глобальную политику, вне зависимости от того осознанно или неосознанно он употребил этот термин.*

ложения более легко, чем труд. Капитал, считает Сорос, будет избегать государств, где труд сильно облагается налогом или сильно защищен, что ведет к росту безработицы. Это сравнительно новый феномен, и он еще не полностью ощущается, поскольку до недавних пор государственная доля ВНП в индустриальных странах действительно возрастала.

С повышением степени глобализации государство уходит из экономики. По мнению Сороса, во многих случаях это оправдано, но если общественные услуги урезаны слишком резко, это может вызвать серьезное общественное негодование и привести к всплеску протекционизма. Что повредило бы самой глобализации. <...>

Выступление г-на Сороса было встречено аплодисментами.»

Так “Эксперт”, № 38, 1997 осветил проблемы организации “стрельб по бегущим мишеням”[1] на разного рода спекулятивных рынках, не имеющих ничего общего — кроме денег — с рынками реальных продуктов и услуг, но оказывающих на них не только финансово-экономическое, но и общественно организационное государственно-политическое влияние.

“Эксперт”, № 42, 1997 г. в статье Валерия Фадеева “Это вам не козла забивать. Россия стала частью мировой экономики. Теперь нас могут обобрать.” поясняет, что заместило государственность, уходящую из сферы экономики, на что обратил внимание Дж.Сорос:

«Двести миллиардов долларов — гигантскую сумму — мог выставить Китай в борьбе за сохранение стабильности гонконгских финансовых рынков. Девятьсот миллиардов долларов могли выставить против Гонконга спекулятивные фонды! “Пузырь” оказывается столь мощной силой, что в состоянии решающим образом влиять на базовые экономические процессы, на основе которых он, собственно, и раздулся. *Значит тот, кто владеет “пузырем”, владеет и реальной экономикой.»*

Последняя фраза, выделенная нами курсивом, была бы точной, в такой редакции: «Тот, кто управляет “пузырем” управляет и реальной экономикой»; а кроме того, они владеют и всеми, кто не управляет “пузырем”.

Но так откровенно заявить В.Фадеев постеснялся[2], хотя далее пишет о “пузыре” именно, как об инструменте осуществления власти:

«Таким образом, финансовый рынок — это не просто поле для зарабатывания денег[3]. Не смотря на свой неустойчивый, почти вирутальный характер, он становится инструментом в борьбе за мировые ресурсы, рынки, за политическое влияние.»

Короче говоря, теория перманентной революции, в результате которой из управляемо возникающего хаоса должен возникнуть новый мировой порядок, — в действии на очередном своем этапе. Но предвидятся и последующие этапы. Как заметил Сорос в том же выступлении, освещаемом “Экспертом”, № 38: «у глобального капитализма есть и свои недостатки, “осознанные и настойчивые усилия по корректировке которых только и могут обеспечить стабильность всей системы.”» — что следует понять “новым русским” политикам и бизнесменам, а также и “либеральной” интеллигенции, чтобы сохранить головы на плечах... не прямо сейчас, но в обозримой перспективе: ранее упоминавшийся Дж.Гольдсмит, высказавшийся о перспективах глобального социального потрясения, способного затмить 1917 г., — подельник Дж.Сороса с которым они вместе качали рынок золота в начале 1990-х гг. (см. “Эксперт”, № 36, с. 44).

---

[1] *Одноименное название статьи Андрея Галиева в журнале “Эксперт” №38.*

[2] *Причина такой интеллигентской стеснительности в верноподданности хозяевам, выражением которой В.Фадеев и завершил свою статью: «Ну а правила игры на финансовых рынках — это нечто незыблемое, это фундамент мира поэтому даже если вас обобрали до нитки, то утешьтесь тем, что вы нашли в себе мужество соблюсти правила игры.*

Будем теперь соблюдать эти правила и мы.»

— А мы не будем. И руководствуясь достойными намерениями, мы смеем всё...

[3] *Как известно, поле для зарабатывания денег — Поле чудес в Стране дураков: «Какое небо голубое... Мы — не сторонники разбоя: На дурака не нужен нож. Ему покажешь медный грош — и делай с ним, что хошь...»*

* * *

Тем не менее в мире протекают процессы и вне программ хозяев Маркса-Парвуса-Сороса, которые вне власти денежного номинала и античеловеческого ума подобных названным “интеллектуалов”. В процесс формирования новой, человечной логики поведения, который сопровождается социальной чисткой, они вступили менее, чем народы России, подготовленными, поскольку к середине XX столетия на планете Земля завершился процесс изменения соотношения эталонных частот биологического и социального времени.

“Христос дал истину жизни, но не дал форм ее, предоставив их злобе дня”, — очень точно заметил В.О.Ключевский в конце XIX столетия. Это значит, что истина жизни была дана Христу, а формы ее (т.е. идеологии) доведения до массового сознания остались за Марком, Матфеем, Лукой, Иоанном и многими другими учениками и последователями Христа как искренними, так и лицемерами. Названные поимённо были канонизированы, т.е. иерархи церкви решили, что именно они лучше других способны нести истину жизни человечеству. Так миру стали известны только Евангелия от Луки, Марка, Иоанна и Матфея, а все другие “Благовестия” (перевод с греческого на русский слова Евангелие) были удалены иерархией из поля зрения широкого круга желающих познать истину жизни, поскольку выраженные в них взгляды были не по нраву иерархам, что и послужило основанием под благовидными предлогами перевести неканонические евангелия в разряд “апокрифов” (также греческое слово, в переводе на русский означающее — отвергнутые, либо — тайные, в другом переводе).

Но кто из них донес истину жизни до людей менее всего искаженной — решает Тот, Кто ее дал Христу, но никак не иерархи церквей, растащившие истину жизни по приватизированным квартирам различных религиозных конфессий. Так что идти на Восток “обладателям писания” не с чем.

«Многое указывает на то, что развернувшееся противостояние — это не борьба за права человека и даже не за различное понимание этих прав. По сути — это **борьба цивилизаций** (выделено журналом “Эксперт). А в преддверии «века Азии» это противостояние принимает форму не только борьбы идей и мировоззрений, но и битвы экономических гигантов. АСЕАН все больше политизируется, сплачивается и стремится к независимости от Запада, прежде всего от США, что особенно ярко показал последний региональный форум организации в Куала-Лампур. Эта тенденция объективно играет на руку Китаю. Поддерживая АСЕАН, Китай набирает очки в своем стремительном движении к обретению статуса политического лидера в регионе.»

Другими словами, “Эксперт” по умолчанию признает, что противостояние СССР и США было всего лишь видимостью противостояния двух цивилизаций, которое открылось миру, как только упал занавес мнимого противоборства двух форм библейского атеизма. Подтверждением этого также служит тот факт, что накат на СССР на уровне четвертого приоритета обобщенного оружия (кредитно-финансовая система) привел к распаду Советского Союза на множество “сувенирных”, т.е. концептуально зависимых от Запада государств. Такие же действия по отношению к странам Юго-Восточной Азии привели к результату противоположному: Восток, в отличие от России начал консолидироваться, пока по территориальному признаку под эгидой Китая.

Но это лишь начальный этап консолидации, за которым пойдет следующий — по мировоззренческому признаку. В этом направлении у Китая есть преимущества перед США, но у России есть преимущества и перед США, и перед Китаем. Вероятно, в коллективном сознательном и бессознательном народов Китая завершается процесс преодоления материалистического атеизма. Внешним признаком этого процесса могут служить материалы Шестого Пленума 14-го созыва ЦК КПК и “Постановления ЦК КПК по ряду важных вопросов усиления строительства социалистической духовной цивилизации”. На этом пленуме, наряду с сообщением о разработке плана развития образования и науки, впервые обсуждались вопросы в области едейно-нравственного и культурного строительства.

Следует обратить внимание на этот термин: «идейно-нравственное и культурное строительство». В прошлом ЦК КПСС, а ныне КПРФ, и прочие марксистские партии избегали термина «нравственность» при обсуждении вопросов идеологической работы и формирования идеологии. Это упоминание нравственности в качестве ОБЪЕКТА культурного строительства говорит о том, что КПК по существу правильно указывает на корни всей проблематики общественных отношений. Оглашение этого факта — шаг вперед КПК по сравнению с остальными партиями, претендующими быть коммунистическими, как раз в направлении преодоления материалистического атеизма и, следовательно, по направлению изживания животного типа психики.

В материалах “Постановления” сообщается, что ЦК КПК различает понятия «духовной цивилизации» и «материальной цивилизации», но пока это — лишь следствие того, что достаточно влиятельные аналитики ЦК видят проявление обоих типов цивилизации как в повседневной жизни Китая, так и других стран мира. Соответственно обществу ставится задача:

«Необходимо продолжать усиливать осознание всеми партийными товарищами необходимости и настоятельности усиления строительства духовной цивилизации и одновременно, надежно держа в руках экономическое строительство в качестве центрального звена, еще лучше вести строительство материальной цивилизации, по-настоящему поднять строительство духовной цивилизации на еще более видное место, продолжать созидать новую обстановку строительства духовной цивилизации в условиях нового положения».

Дело Парвуса захирело, столкнувшись с делом Сталина. Захиреет и дело Сороса, и не в одной отдельно взятой стране, а в глобальных масштабах.

Происшедшее же в октябре на рынках ценных бумаг — только одно из сражений мировой войны, под грохот которой в конце XX века, как и в его начале, дрыхнет либеральная российская интеллигенция, забыв о совести и нравственности. Не об этом ли, вспоминая о печальном будущем “нравственного камертона нации”, писал в “Медном Всаднике” А.С. Пушкин?

И он, как будто околдован,
Как будто к мрамору прикован,
Сойти не может! Вкруг него
Вода и больше ничего!

15 октября — 14 ноября 1997 г.